

Поднялся шум.

Люди, сидевшие у бара, начали окружать его — как будто делали это уже много раз. Глаза Инеллии холодно сузились.

Аллен спросил с дружелюбной улыбкой, как будто ему было на них наплевать:

— Неужели тебе не интересно, зачем я здесь?

— Это очевидно — из-за того, что случилось на фестивале в честь Дня Благодарения.

— Тогда чего же ты ждешь?

Акандерс усмехнулся про себя и ответил на вопрос:

— Ну, и что ты собираешься делать? Пока я бегаю, точу клинок мести и собираю всех этих говнюков? И что? Теперь ты собираешься сбежать?

— Да, конечно.

— Хах... так ты хочешь одурачить меня? Ну...

«Хрясь».

— Ты не на того напал, сопляк!

Он оскалится и зарычал, высунув свое бледное лицо в сторону Аллена. Инеллия слегка вздрогнула при этом.

С пустым лицом Аллен преградил ей путь.

— Какая разница, если я взбунтуюсь? Разве это не удовлетворит твои маленькие желания? Если ты собираешься убить меня, делай это как положено!

— Если я этого не сделаю, ты будешь мне доверять?

— Если ты не убьешь меня? Как я могу доверять тебе? Вы не доверяли моему отцу. Как я могу доверять тебе?

В одно мгновение лицо Акандерса исказилось, и он разрыдался. Инеллия была поражена его внезапной сменой эмоций.

— Мой отец не был таким. Крал деньги? У людей? Ах... ха... ха...

Плач и смех, еще смех, а потом снова плач. Инеллия сделала шаг назад от его странной демонстрации.

— Он внезапно изменился несколько месяцев назад, конечно. Примерно в то же время, когда пошли слухи, что этот чертов негодяй тоже изменился или что-то в этом роде, понимаешь?

Он закатил глаза и бормотал про себя, бездумно вспоминая прошлое.

— А потом, на празднике в честь Дня Благодарения, я подтолкнул этого ребенка и устроил сцену, — Акандерс говорил насмешливым тоном, но признавал правду. — Да, конечно. Господин Юлиус подобен восходящему солнцу, но что еще остается делать позорным уличным отбросам вроде меня?

Аллен, выслушав признание Акандерса, понял, что его ожидания оказались верными.

«Может быть... барона Ферна все же подставили...»

Тогда, в их прошлой жизни, когда Юлиус собирался взойти на пост наследника, вероятность того, что существовала организованная оппозиция, была велика. Для того чтобы Юлиус засиял еще больше, нужен был козел отпущения.

— Я не лучше гребаной крысы — и это все, что я смог сделать. Я даже не могу сравниться с ним.

На лице Акандерса отразилась смесь гнева, сожаления, вины и ненависти к себе.

«Если бы кто-то другой увидел это, то счел бы это пустыми словами разъяренного человека, жаждущего мести, но...»

Он был не таким. Аллен знал, на что он будет способен в будущем.

Кроме того, Аллен смутно понимал, почему он так себя ведет.

— Прекрати разыгрывать спектакль. Я не произнес ни слова с самого начала. И я уже сказал тебе, что не собираюсь тебя убивать.

— Заткнись и убей меня. Или поторопись и начни меня пытаться, если тебе так больше нравится.

Аллен усмехнулся и уставился на него, словно не понимая, о чем говорит Акандерс.

— Почему ты так себя ведешь? Ты уже должен был понять... Или ты действительно хочешь, чтобы я тебя убил?

Поначалу он был озадачен. Но со временем он начал понимать преувеличенное поведение Акандерса.

«Он размышляет».

Действительно ли Аллен пришел поймать его, или он хотел что-то сказать?

По случайному совпадению, Аллен пришел без солдат — только с двумя служанками. Должно быть, он решил, что не помешает хоть раз попробовать поговорить.

«Глядя на него, кажется, что он кого-то ждал».

Предположительно, ждал он не Аллена. Но несмотря на это, он смог не показать ни шока, ни растерянности.

Итак, Акандерс разыгрывал спектакль. Чтобы выяснить цели Аллена, разгадать его намерения.

«Даже если бы я пришел сюда, чтобы попытаться поймать его, он был бы достаточно уверен в себе, чтобы совершить побег».

Или он попытался бы сбежать по заранее спланированному маршруту. Жаль, что он собрал столько людей, сколько собрал. Но, вероятно, этого было недостаточно, чтобы взвесить свою жизнь.

— Кто? Я?

Он разразился смехом, как будто только что рассказал забавную шутку.

Однако Аллен, благодаря своим органам чувств, ощутил крошечное, быстро бьющееся сердце.

Достаточно ли этого?

«Ну, тогда...»

— Не могу поверить, что веду беседу с братом моего...

— Барон Ферн.

Акандерс сделал паузу на мгновение, но затем продолжил, как будто хотел что-то сказать.

— ...злейшего врага...

— Он все еще жив.

Следующие слова Аллена заставили Акандерса сделать паузу.

— Что?

Аллен встретился взглядом с глазами Акандерса, которые широко раскрылись от неподдельного потрясения.

Он тут же изменил выражение лица, приняв сожалеющее выражение, но он знал, что уже слишком поздно.

— Я знаю, что уже поздно для этого, но нам надо поговорить.

Как только Аллен произнес эти слова, он тоже заговорил, осознав неоспоримую правду их ситуации.

— Конечно, хорошо, что ты действительно хочешь только поговорить, но... чего ты хочешь?

Аллен покачал головой.

— Я объясню. Но здесь слишком много глаз.

Аллен перевел взгляд на бандитов, окружавших их. В конце концов, это были просто случайные люди, которых Акандерс собрал, чтобы создать себе прикрытие.

— Инеллия.

— Да, сир?

Она пошевелилась.

— Не убивай всей.

По его просьбе, словно с трудом сдерживаясь, Инеллия бросилась к бандитам.

— Мистер Акандерс!..

— Мы разберемся с делами, как обычно!..

— П-пожалуйста, пощадите м...

Несмотря на то, что они выкрикивали его имя, Акандерс не обращал на них никакого внимания, его глаза были полностью лишены эмоций.

— Так вот как ты к ним относишься на самом деле?

На этот вопрос Акандерс ответил, слегка хихикнув:

— Мы никогда не были товарищами, с самого начала.

Прошло несколько минут, и все, кроме троих, лежали на полу. Акандерс остановил Инеллию, которая уже собралась выбросить их наружу, и громко крикнул:

— Марвин!

Аллен почувствовал, как бездомный, который, похоже, рухнул снаружи, встал и пошел вперед, чтобы войти в бар.

— Да, босс?

— Позаботься об этих бедных убудках. И не позволяй никому входить некоторое время.

— Выполняю, босс.

Когда он жестом приказал бездомному по имени Марвин уходить, десятки бездомных вошли, чтобы забрать павших бандитов, а затем мгновенно исчезли.

— А вот этих людей ты уже можешь назвать товарищами?

— Полагаю, нет необходимости скрывать это. Так и есть.

Акандерс не совсем верил всему, что говорил Аллен. Даже в этот момент он сомневался в том, что отказ от своего выступления был правильным выбором.

«Не слишком ли я поторопился? Если бы я просто сбежал до того, как мы успели поговорить...»

Первоначальный план состоял в том, чтобы выслушать его и согласиться, если он предложит разумную сделку, а если нет — попытаться сбежать куда-нибудь. И он был уверен, что сможет.

«Но...»

Аллен оказался более сильным, чем он ожидал. Даже его маленькая служанка демонстрировала приемы, из-за которых никто не смог бы отнестись к ней легкомысленно.

«Если бы я знал, что такое случится, я был бы осторожнее... Тц».

С тех пор как семья Акандерса угасла, он жил жизнью простоянина, и поэтому его сознание притупилось. Но в душе он по-прежнему оставался благородным.

«Все, что я делал до этого момента, было пустой тратой времени, но нет ничего, чего бы я не смог сделать, если соберу их снова».

Все, что у него было, — это его нищие люди из трущоб. А кроме них, у него ничего не было. Ему не следовало быть таким беспечным.

«Но я попал в плен своей жадности».

Акандерс поправил свое выражение лица и открыл рот:

— Итак, о чем бы ты хотел поговорить?

Аллен ответил прямо, не желая больше ходить вокруг да около:

— Разве ты не хочешь отомстить ему?

— Что?

Аллен сказал спокойным тоном, не обращая внимания на замешательство на лице Акандерса...

— Я пытаюсь убить Юлиуса.

...как будто только отмечая очевидное.

— Пойдем со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2843936>